

ЭО, 2006 г., № 3

© С.Я. Козлов. Рец на: *Елена Носенко. Быть или чувствовать? Основные аспекты формирования еврейской самоидентификации у потомков смешанных браков в современной России.* М.: Крафт+, 2004. 392 с.

Иудаика – совокупность научных дисциплин, изучающих еврейский народ (его историю, этнографию, языки, фольклор, религию и еще многое другое), в последние полтора десятилетия развивается в России весьма активно и продуктивно. Нарастает поток статей, монографий, сборников – оригинальных и переводных (в основном с иврита и английского), материалов научных встреч разного уровня; издаются журналы, посвященные целиком или в значительной степени данной тематике и проблематике.

Одна из самых интересных и ценных в научном отношении монографий последних лет – рецензируемая работа Е. Носенко, с кратким, но как бы задающим тональность всей книге названием и довольно пространном подзаголовком, программирующим ее содержание. Елена Эдуардовна взялась за тему, которая так или иначе касается всех российских евреев – ибо в смешанных браках (преимущественно еврейско-русских) состоит не менее четырех пятых этой этнической группы, и проблема личностной этнической самоидентификации, этнонационального самочувствия и самосознания (со всеми вытекающими следствиями и последствиями) стояла, стоит, касается десятков тысяч людей – и супругов в таких "смешанных" семьях, и их детей (и внуков), и родителей этих супругов, короче, всей еврейской общности в России и значительных групп из других народов, представители которых, в силу семейно-брачных отношений, связали свою судьбу и жизнь с российскими евреями.

Автор занялась исследованием вопроса (проблемы!), который большую часть XX в. был (и сейчас, в XXI-м, остается) очень непростым (часто – весьма острым, нередко – определяющим судьбу человека) для евреев России, тем более – для потомков смешанных браков.

Теория этноса, этничности, история вопроса "кто такие евреи" (в разных странах и в разные времена), проблема их самоидентификации в научной литературе (в США, Израиле, Западной Европе, России) – все это автор отлично знает (см. очень содержательное "Введение" и совершенно "без воды" раздел "Исследования в области еврейской идентичности").

В отличие от социологов и психологов, изучающих ситуацию с еврейской идентичностью в России на основе традиционных методов своих дисциплин, Е. Носенко избрала для своего исследования "качественный подход" (она подчеркивает это) – метод "устной истории" (Oral History, разновидность интенсивного интервью), давно уже используемый зарубежными культурными антропологами и социологами, справедливо полагая, что он более уместен при исследовании этнической идентичности, чем недостаточно психологичные и глубокие социологические анкеты (формализованные интервью). Нельзя не поддержать ее в убеждении, что "количественные и качественные исследования в этой области должны дополнять друг друга" (с. 46).

Работа Е. Носенко, ее размышления, рассуждения и выводы основываются на материале 83 бесед (с 48 москвичами и 35 петербуржцами, от 17 до 72 лет, из них 52 женщины). Еще на начальном этапе исследования она выделила у своих респондентов 4 типа этнической самоидентификации. Первый – полностью "нееврейский" ("русский"); это люди, которые не ощущают никакой связи с еврейским народом, не интересуются его историей и культурой, себя считают и называют русскими. Второй – "интернационалистический", или космополитичный (по характеристике автора); признавая свои еврейские "корни", они, как правило, себя с евреями не идентифицируют, да и вообще редко размышляют на тему своей этничности. Третий тип – это люди, для которых самоидентификация – довольно сложный, а порой и большой вопрос. В одних ситуациях они могут ощущать, осознавать себя евреями, в других – русскими. Е. Носенко квалифицирует самоидентификацию этой группы как "переходную", "ситуационную" и даже "расколотую" (с. 52). Четвертый тип автор считает возможным определить как "еврейский" ("несколько условно"). Это, в

Семен Яковлевич Козлов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

большинстве, молодые люди, называющие себя евреями (даже будучи "по крови" лишь "четвертинками"); они активно приобщаются к еврейской культуре и традициям, заинтересованно участвуют в работе различных еврейских структур (включая и религиозные).

Почти весь последующий текст – характеристика и анализ различных факторов, влияющих, воздействующих на формирование этнической самоидентификации в каждой из выделенных автором групп. Е. Носенко рассматривает выбор респондентом своего официального (в паспорте) этнического статуса; "этническое самочувствие" потомков смешанных браков ("кем они себя чувствуют?"); вопрос – "что значит быть евреем?" в современных условиях, в современной России; следующая тема – "изучение авто- и гетеростереотипов у лиц частично еврейского происхождения" ("что они о евреях думают", с. 94–112); тема влияния семьи, воспитания и впечатлений, полученных в детстве, в родительском доме, на формирование этнической самоидентификации в смешанных семьях подробно освещается в разделе "Семья и детство".

Следующий раздел посвящен культурным традициям как одному из главных факторов возникновения, поддержания и сохранения еврейской самоидентификации; здесь же рассматриваются такие темы, как влияние языка на данный процесс; возможность еврейского образования; пища как этнодифференцирующий признак; значение еврейских праздников в процессе самоидентификации; знакомство с литературой, целиком или в какой-то мере связанной с жизнью евреев, с еврейской проблематикой; с еврейской прессой, музыкой, театром. Резюмируя материалы бесед с респондентами, посвященные различным аспектам еврейской культуры и культурной традиции, Е. Носенко констатирует, что эти факторы практически не влияют на формирование еврейской самоидентификации у потомков смешанных браков (особенно тех, кто не участвует в жизни еврейских организаций, не посещает организуемые ими культурные мероприятия и т.д.): "Они настолько аккультурированы русской средой, а чаще – вполне ассимилированы, что даже в тех случаях, когда они слушают еврейские песни или едят еврейские блюда, для них это не более чем любая другая этническая экзотика" (с. 165).

Что касается такого важного во все времена и во всех странах (кроме советской и постсоветской России) фактора, как религия (и, в частности, иудаизм – традиционная религия еврейского народа), то, как показывают все опросы, включая исследование Е. Носенко, лишь очень малая часть российских евреев – верующие, тем более – "соблюдающие" иудеи. Еще меньше таковых среди людей из смешанных семей. Таким образом, этот фактор имеет значение в еврейской самоидентификации лишь для крайне узкого круга лиц.

Обсуждая со своими респондентами, какую роль в их жизни играет существование еврейского государства, возможность уехать на "родину предков", итожа полученные ответы, автор резюмирует: влияние Израиля (и всего, что связано с еврейским государством) очень незначительно для формирования или поддержания еврейской самоидентификации у большинства опрошенных [...] миграционный потенциал потомков смешанных браков [...] крайне невысок" (с. 214).

Проблема антисемитизма многообразно влияет на еврейскую самоидентификацию и поведение. Это подтверждают практически все респонденты Е. Носенко. Антисемитизм явно выступает как один из этноформирующих факторов; иногда "это то единственное, что связывает некоторых респондентов с еврейством" (с. 247).

В отличие от Европы и США, где темы Холокоста и еврейского сопротивления играют важную роль в формировании и поддержании еврейской самоидентификации, в России это далеко не так; во всяком случае, ни у кого из респондентов Е. Носенко этноформирующим фактором они не стали. Что касается роли еврейских организаций, во множестве возникших в России в последние полтора десятилетия, в стимулировании еврейской самоидентификации, то для большинства опрошенных она весьма незначительна.

Очень интересен раздел "Поворотный момент" – о тех процессах в сознании (и в "подсознании", пожалуй) молодых и среднего возраста людей из "смешанных" семей, которые приводили порой даже к смене самоидентификации на основе их "еврейской составляющей".

Последний аналитический раздел книги, перед "Заключением", – "Что их ждет впереди?" Мнения собеседников Е. Носенко на этот счет весьма различны. Респонденты из "нееврейской" группы считают, что евреи России неизбежно полностью ассимилируются и как общность исчезнут. В "интернационалистической" группе немало разделяющих эти взгляды; есть респонденты, думаю-

щие, что большинство российских евреев уедет, но среди оставшихся некоторые «будут продолжать "чувствовать себя" евреями» (с. 287). В переходной группе мнения о перспективах евреев в России близки, в общем, к изложенным выше. В "еврейской" группе преобладает убеждение, что "большая часть российских евреев уедет из страны, но та часть, которая останется, ассимилируется не полностью" (с. 291–292).

В "Заключении" Е. Носенко подводит итоги своего исследования. Потомки смешанных браков, констатирует она, за небольшим исключением, в этнокультурном отношении не отличаются от окружающих их русских. Е. Носенко полагает, что нет оснований рассматривать российских евреев как особую субэтническую группу ("русские евреи") в составе русского этноса (как это предлагает в ряде публикаций Н.В. Юхнева). Достаточно скептически относится Е. Носенко и к утверждению проф. А.Ю. Милитарева, что в последние полтора десятилетия потомки смешанных браков (и даже "квартироны") в России все более идентифицируют себя с еврейством (процесс "реассимиляции"), и что данный процесс даже компенсирует демографические потери: это трудно проверить, и, главное, еще вопрос, долговечна ли такая самоидентификация у "реассимилянтов". Е. Носенко не разделяет оптимизм тех исследователей, которые связывают надежды на возрождение российского еврейства с потомками смешанных браков: "их этническая самоидентификация крайне размыта, зависит от ряда внешних и внутренних факторов и имеет тенденцию к дальнейшей эрозии" (с. 312).

При всем при том, отмечает автор книги, большинство респондентов (в различной степени и в разных формах) соотносит себя с еврейским народом, ощущает и осознает свою причастность к нему: "Такая самоидентификация формируется на основе различных факторов, значимость которых может варьировать у представителей разных групп опрошенных. Но, пожалуй, самый устойчивый из этих признаков – историческая память".

Внимание многих читателей привлечет, думаю, раздел "Приложение", содержащий ряд интервью автора с респондентами.

Рассматриваемая работа ценна не только своим конкретным материалом, авторскими характеристиками и выводами в связи с ним. По всему тексту разбросана масса интересных замечаний и размышлений, нередко выходящих за рамки той конкретной темы, которая является предметом исследования Е. Носенко.

Хорошо, точно сказала во время одного из обсуждений этой монографии Н.М. Лебедева: "Это – умная и честная книга".

Монография Е. Носенко – первый серьезный, масштабный опыт исследования этничности, этнического самосознания, самооценки своей этнокультурной принадлежности у потомков еврейско-русских (и еврейско-"иных") смешанных браков. Опыт оказался удачным и интересным в большой мере потому, что в авторе гармонично соединились высококвалифицированный этнограф, умный и тактичный этносоциолог и этнопсихолог, широко мыслящий и "глубоко копающий" (позволю себе употребить такой эпитет) ученый в принципе. Работа написана строгим и точным языком, нередко эмоционально (в меру) окрашенным.

Российская и мировая иудаика после выхода этой книги стала богаче, содержательней.